

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/41>

**ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
НАСЕЛЕНИЯ В КАШКАДАРЬИНСКОМ И СУРХАНДАРЬИНСКОМ ОАЗИСАХ
(конец XIX в.)**

©Холмунинов Х. Э., канд. ист. наук, Термезский государственный университет,
г. Термез, Узбекистан, xusan_75xolmuminov@mail.ru

**FEATURES OF THE PROBLEM OF SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES
OF THE POPULATION IN THE KASHKADARYA AND SURKHANDARYA OASES
(late 19th Century)**

©Xolmuminov X., Ph.D., Termez State University, Termez, Uzbekistan,
xusan_75xolmuminov@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ проблем социально-экономического образа жизни и демографических процессов населения Кашкадарьинского и Сурхандарьинского оазисов и их особенностей в конце XIX — начале XX вв. В административных центрах наблюдалось увеличение численности населения и этнического состава, однако в сельских районах их уровень жизни был значительно выше. Анализ демографических процессов показывает, что население этого южного региона ускорило процесс перехода к более сидячему образу жизни в этот период. В результате этих факторов население городов, которые являлись административными центрами в южных оазисах, постепенно увеличивалось, и постепенно появлялись торговые и промышленные предприятия. В заключении делается вывод, что в демографических процессах социальной жизни населения в княжествах южных оазисов было еще много проблем.

Abstract. This article presents a scientific analysis of the problems of the socio-economic way of life and demographic processes of the population of the Kashkadarya and Surkhandarya oases and their features in the late 19th centuries. The administrative centers experienced an increase in population and ethnic composition, but in rural areas their standard of living was significantly higher. An analysis of demographic processes shows that the population of this southern region accelerated the transition to a more sedentary lifestyle during this period. As a result of these factors, the population of the cities, which were the administrative centers in the southern oases, gradually increased, and gradually commercial and industrial enterprises appeared. In conclusion, it is concluded that there were still many problems in the demographic processes of the social life of the population in the principalities of the southern oases.

Ключевые слова: демографические процессы, Амударья, Бойсун, Денау, Шерабадские бекства, инфекционные заболевания.

Keywords: demographic processes, Amu Darya, Boysun, Denau, Sherabad beks, infectious diseases.

Демографические процессы в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском оазисах конца XIX — начала XX вв. имели особое значение. В этот период существующие проблемы в социально-экономической сфере в княжествах южных оазисов оказали определенное влияние на демографические процессы населения.

За годы независимости в Узбекистане научное применение демографических процессов развивалось и приобретало новое содержание. Сегодня нашим государством проводится ряд реформ, направленных на дальнейшее укрепление этих древних ценностей и традиций. В частности, принята Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы [1, с. 2], как и во всех областях, вопросы дальнейшего развития социально-экономического и демографического благосостояния населения определены как приоритетные для развития страны.

Если мы посмотрим на исторические процессы в южных регионах Узбекистана, то в этот период в результате колониальной политики нынешнего режима произошли изменения в демографических процессах. То есть в результате различных социально-экономических факторов в административных центрах оазисов наблюдалось увеличение численности населения и этнического состава, однако в сельских районах их уровень жизни был значительно выше. В частности, из-за отсутствия социальной помощи населению, плохой медицинской помощи, недостаточного внимания к защите материнства и детства в демографических процессах в этот период [2, с. 32] проблемных случаев не наблюдалось.

Рост населения также был в значительной степени обусловлен переселением населения при относительно низких темпах демографического роста в городских и сельских районах.

В конце XIX века уровень жизни населения в бекствах южных областей Узбекистана был чрезвычайно высок, а распространение различных инфекционных заболеваний среди населения нанесло серьезный ущерб многим семьям. В частности, частые вспышки чумы в соседнем Афганистане затронули тысячи людей, особенно детей и женщин. В 1897 г. от административных вождей Шерабадского, Денауского, Бойсунского княжеств [3, с. 30] Для предотвращения чумы на контрольно-пропускных пунктах Амударьи была создана специальная группа надзирателей. Следует отметить, что на территории восточных бекств Бухарского эмирата от Таджикистана до Туркменистана было 31 переход через реку. Из них на территории Сурхандарьинского оазиса на берегах Амударьи имеется пять основных переходов для пересечения соседнего Афганистана: переходы Айритом, Паттакесар, Шуроб, Чочкагузар, Каракамар [4, с. 4]. Тем не менее, было невозможно обеспечить постоянный надзор (медицинское обслуживание) на всех этих переходах. То есть эти случаи объясняются не только пунктами пересечения границы, но и недостаточным уровнем развития медицинских услуг в оазисе.

На территории бекств Южных оазисов в начале XX в. среди населения преобладали чума, малярия, брюшной тиф, желтая лихорадка, трахома и многие другие инфекционные заболевания [5, с. 32]. В результате недостаточного развития медицинского сектора, недостаточной вакцинации населения от опасных заболеваний, недостаточного количества больниц, распространения инфекционных заболеваний среди населения в этот период привели к росту смертности.

За исследуемый период мы видим, что проблемы в области медицины очень печальны не только в южных оазисах, но и во всем Узбекистане. Согласно данным, в начале XX века на всей территории Узбекистана было всего 53 больницы на 2135 коек [6, с. 369], даже в этих больницах из-за нехватки квалифицированного медицинского персонала они не работали на полную мощность. Также на 185 амбулаторных и пара медицинских пунктах в городских

центрах и сельской местности большинство из них были практически бездействующими из-за нехватки специалистов [7, с. 32]. Другая серьезная проблема заключалась в том, что организация здравоохранения в большинстве случаев была в основном сосредоточена на городских центрах, в то время как сельское население в отдаленных районах было исключено из сферы устойчивого здравоохранения.

Наряду с социально-экономическими проблемами в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском оазисах, важные аспекты демографического процесса в этот период объясняются специфическими изменениями населения и этнического состава. То есть в этот период наблюдалось увеличение численности населения и этнического состава в административных центрах оазисов, в основном из-за переселения разных национальностей из-за разных политических процессов, но их социальный уровень жизни был значительно выше в отдаленных сельских районах [8, с. 44]. Следует отметить, что в первый период создание медицинских служб в оазисе было сосредоточено не только на здоровье местного населения, но и на здоровье перемещенного населения и военных. Центральное здание районной больницы в Термезе расположено в здании 31-й Амударьинской гвардейской бригады военного пограничного отряда, здание было построено в 1889 году [9, с. 4]. Учреждение было предназначено для оказания большей медицинской помощи военным, и возникла растущая необходимость в создании больницы для гражданских лиц. Для этого в мае 1924 г. была создана первая больница в Сурхандарьинской области на 10 коек [10, с. 32]. Но эта установленная больница не отвечала почти всем медицинским требованиям. То есть в этом медицинском учреждении изначально было всего три врача, и не было возможности полностью поддерживать систему помощи для всех пациентов. Кроме того, в связи с тем, что в этот период работа по созданию больниц во всех районах оазиса не проводилась на регулярной основе, предоставление медицинских услуг населению оставалось проблемой. Обеспечение больниц медицинским оборудованием и необходимыми медикаментами не было проведено на должном уровне. Такие учреждения уникальны в Термезе [11, с. 5], они не позволили обеспечить все больницы необходимым оборудованием.

Также наличие множества проблем в социальной жизни населения в южных оазисах в этот период, конечно же, обусловило более отсталую социальную жизнь населения в княжествах, а также одностороннее земледелие в большинстве случаев. В частности, при улучшении социальной жизни населения не уделяется внимания созданию производственных мощностей, фабрик и предприятий. Также работа по обеспечению занятости и созданию необходимых рабочих мест для них была оставлена без внимания [12, с. 597]. Такие аспекты, безусловно, были одним из основных факторов, вызывающих постепенные проблемы в социальных и демографических процессах. Также в демографических проблемах Кашкадарьинского и Сурхандарьинского оазисов плохое здравоохранение, а также проблемы с доступом к безопасной питьевой воде являются одним из основных негативных факторов, влияющих на распространение различных инфекционных заболеваний и демографические процессы [13, с.343-345].

Существующие проблемы демографического положения населения были также связаны с тем, что в этот период не было проделано достаточно работы для повышения уровня жизни населения, а также для создания рабочих мест и привлечения большего количества отраслей по всему оазису [14, с. 44].

В начале XX века в районах и усадьбах Кашкадарьинского и Сурхандарьинского оазисов была проделана определенная работа по установлению уникального стиля

управления и улучшению социально-демографических процессов населения. Однако такие реформы не охватывали бы уровень жизни всего населения княжеств.

Несмотря на увеличение численности населения и этнического состава в княжествах южных оазисов, их уровень жизни был значительно выше в более сельских районах. В частности, существуют проблемы в этих областях из-за недостаточного внимания к оказанию социальной помощи населению, ориентации на демографические процессы в их социальной жизни, обеспечению чистой питьевой водой и организации медицинских услуг.

В этот период Российская Империя постепенно стала обращать внимание на ирригационную систему в Туркестане. Основной целью такой политики было решение проблемы аграрной политики [15, с. 14-23]. Также в ходе реформ, направленных на улучшение уровня жизни населения, колониальные власти стали уделять особое внимание улучшению снабжения продовольствием и водоснабжением в деревнях, куда переселяются русские солдаты и их семьи, а также решению социально-демографической ситуации [16, с. 44]. В этот период были проведены первые работы в области ирригации в Карши, Термезе и прилегающих районах, которые являются важными центрами Кашкадарьинского и Сурхандарьинского оазисов. расположенные адреса. Поэтому в 1897 году серьезное внимание было уделено ремонту потоков Паттакесар и Салават, которые были основным источником водоснабжения [17, с.248]. В Кашкадарьинском оазисе уделяется внимание ремонту каналов реки Кашкадарьи и канала Шурабсай на территории Китабского княжества. В начале двадцатого века водоснабжение несколько улучшилось с каждым годом, но это не охватывало все фермы в этом районе. Другими словами, следует отметить, что в результате грязного затопления каналов каналы были быстро заполнены. Каналы были очищены с помощью хашар. В таких случаях работа по очистке, конечно, была тяжелым бременем для населения, и ее было невозможно выполнять на регулярной основе. Все это, конечно, было большой проблемой с точки зрения водоснабжения [18, с. 23]. Расширение канала Эски Анхар в Кашкадарьинском оазисе и канала Занг в Сурхандарьинском оазисе, безусловно, привело к освоению новых земель. Фермы переехали на вновь освоенные земли и начали заселять. Строительство каналов послужило важным фактором удовлетворения спроса на воду и постепенного улучшения уровня жизни в частных фермерских хозяйствах.

Изменения уровня жизни населения в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском оазисах, то есть повышение уровня жизни, также послужили важным фактором постепенного перехода населения к сидячему уровню жизни при реформировании системы водоснабжения. В результате освоения новых земель перемещенное население стало уделять больше внимания дальнейшему развитию культуры оседлого земледелия в дополнение к животноводству. Анализ демографических процессов показывает, что население этого южного региона ускорило процесс перехода к более сидячему образу жизни в этот период. В результате этих факторов население городов, которые являлись административными центрами в южных оазисах, постепенно увеличивалось, и постепенно появлялись торговые и промышленные предприятия. [19, с. 209]. Конечно, привлечение большего количества промышленных предприятий послужило важным фактором создания сырьевой базы, что было важно для Российской империи. Приток железных дорог во время этих событий также был важным фактором. Такие меры, безусловно, больше служат интересам России, но следует также отметить, что в результате таких реформ в промышленности и на транспорте уровень жизни населения начал своеобразным образом меняться. Другими словами, занятость населения в южных оазисах является одним из положительных факторов демографической ситуации.

Однако такие изменения не охватывали изменения уровня жизни всех слоев населения. Было много проблемных ситуаций в социальном уровне жизни населения в отдаленных районах. Изучение истории демографических процессов в южных оазисах в конце XIX - начале XX веков показывает, что в этот период осуществление аграрных реформ в южных оазисах развитие хлопковой промышленности осуществлялось в интересах колониализма. не мог быть основным фактором в преодолении проблем. То есть эти процессы объясняются тем, что в демографических процессах социальной жизни населения в княжествах южных оазисов было еще много проблем.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан №ПФ-4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2017. №6. С. 14.
2. Муртазаева Р. Х. Межэтнические отношения и толерантность в Узбекистане. Ташкент, 2007.
3. Логофет Д. И. Страна бесправия. Бухарское ханства и его современное состояние. СПб., 1912.
4. Кабулов Э. А. Место долины Сурхан в торговых сношениях России с восточными странами // Universum: общественные науки. 2015. №1-2 (12). С. 1-1.
5. ЦГАРУЗ. 86-й фонд, 1 с., 2323 д., 32 л.
6. Бахрушин С. В. История народов Узбекистана. Ташкент, 1947.
7. ЦГАРУЗ. 86 ф., 1 с., 2323 д., 32 л.
8. Абдуллаев Р. М., Агзамходжаев С. С., Алимов И. А. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарк, 2000. 671 с.
9. Раупов Ш., Душбоев А. Сурхандарьинскому областному многопрофильному медицинскому центру 85 лет. Термез, 2009.
10. ЦГАРУЗ. 86 ф., 1 с., 2323 д., 32 л.
11. Абдивокхидов К. Мой врач (исторические этюды, очерки). Ташкент, 2006.
12. Холмуминов Х. Демографические процессы в южных оазисах Узбекистана (конец XIX - начало XX вв.): Взгляд в прошлое. Ташкент. 2020.
13. Kabulov E. Russian empire works on improving the Surkhan oasis irrigation system // Бюллетень науки и практики. 2016. №11. С. 343-345.
14. Махкамова Н. Р. Социальная структура общества на территории Узбекистана: традиции и трансформации (конец XIX в.- 30-е годы XX в.). Ташкент, 2009.
15. Кабулов Э. А. Развитие хлопководства в Сурханской долине // Вопросы науки и образования. 2019. №32 (82). С. 14-23.
16. Холикова Р. Россия - Бухара: на перекрестке истории. Ташкент, 2005.
17. ЦГАРУЗ. ф. 3, с. 1, д. 133, с. 248.
18. Кабулов Э. А. Кяризная система орошения на юге Узбекистана // Социосфера. 2016. №3. С. 18-26.
19. Турсунов С., Кобилов Е., Муртозаев Б. История Сурхандарьи. Ташкент, 2004.

References:

1. (2017). Decree of the President of the Republic of Uzbekistan no. PF-4947 dated February 7, 2017 "On the strategy of actions for the further development of the Republic of Uzbekistan" *In Collected Legislation of the Republic of Uzbekistan. No. 6., 14.*

2. Murtazaeva, R. Kh. (2007). *Mezhetnicheskie otnosheniya i tolerantnost' v Uzbekistane*. Tashkent.
3. Logofet, D. I. (1912). *Strana bespraviya. Bukharskoe khanstva i ego sovremennoe sostoyanie*. St. Petersburg. (in Russian).
4. Kabulov, E. A. (2015). Mesto doliny Surkhan v torgovykh snosheniyakh Rossii s vostochnymi stranami. *Universum: obshchestvennye nauki*, (1-2), 1. (in Russian).
5. TsGARUZ. 86-i fond, 1 s., 2323 d., 32 l.
6. Bakhrushin, S. V. (1947). *Istoriya narodov Uzbekistana*. Tashkent. (in Russian).
7. TsGARUZ. 86 f., 1 s., 2323 d., 32 l.
8. Abdullaev, R. M., Agzamkhodzhaev, S. S., & Alimov, I. A. (2000). *Turkestan v nachale XX veka: k istorii istokov natsional'noi nezavisimosti*. Tashkent.
9. Raupov, Sh., & Dushboev, A. (2009). *Surkhandar'inskomu oblastnomu mnogoprofil'nomu meditsinskomu tsentru 85 let*. Termez.
10. TsGARUZ. 86 f., 1 s., 2323 d., 32 l.
11. Abdivokhidov, K. (2006). *Moi vrach (istoricheskie etyudy, ocherki)*. Tashkent.
12. Kholmuminov, Kh. (2020). *Demograficheskie protsessy v yuzhnykh oazisakh Uzbekistana (konets XIX - nachalo XX vv.): Vzgl'yad v proshloe*. Tashkent.
13. Kabulov, E. (2016). Russian Empire Works on Improving the Surkhan Oasis Irrigation System. *Bulletin of Science and Practice*, (11), 343-345.
14. Makhkamova, N. R. (2009). *Sotsial'naya struktura obshchestva na territorii Uzbekistana: traditsii i transformatsii (konets XIX v.–30-e gody XX v.)*. Tashkent.
15. Kabulov, E. A. (2019). *Razvitie khlopkovodstva v Surkhanskoj doline. Voprosy nauki i obrazovaniya*, (32), 14-23.
16. Kholikova, R. (2005). *Rossiya - Bukhara: na perekrestke istorii*. Tashkent.
17. TsGARUZ. f. 3, s. 1, d. 133, s. 248.
18. Kabulov, E. A. (2016). *Kyariznaya sistema orosheniya na yuge Uzbekistana. Sotsiosfera*, (3), 18-26.
19. Tursunov, S., Kobilov, E., & Murtozaev, B. (2004). *Istoriya Surkhandar'i*. Tashkent.

Работа поступила
в редакцию 10.08.2020 г.

Принята к публикации
17.08.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Холмуминов Х. Э. Особенности проблемы социально-демографических процессов населения в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском оазисах (конец XIX в.) // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №9. С. 408-413. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/41>

Cite as (APA):

Xolmuminov, X. (2020). Features of the Problem of Socio-Demographic Processes of the Population in the Kashkadarya and Surkhandarya Oases (late 19th century). *Bulletin of Science and Practice*, 6(9), 408-413. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/41>